

В. В. Хренов, В. В. Ситников

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ И СТРАН ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

Аннотация: В статье рассматриваются внешнеполитические факторы, влияющие на сотрудничество в энергетической сфере Республики Корея и ряда арабских стран – экспортеров нефти Персидского залива (Саудовская Аравия, Катар, ОАЭ и Кувейт), которые являются крупнейшими поставщиками нефти в Южную Корею с 2011 г. по настоящее время.

Ключевые слова: Республика Корея, страны Персидского залива, энергетическое сотрудничество, экспортеры нефти, двусторонние отношения

Valentin V. Khrenov, Vladislav V. Sitnikov

THE IMPACT OF FOREIGN POLICY FACTORS ON ENERGY COOPERATION BETWEEN THE REPUBLIC OF KOREA AND THE PERSIAN GULF STATES

Abstract: The article examines the energy cooperation of the South Korea and Persian Gulf oil exporters in the context of development of the military-political situation in the Middle East. The authors reveal the reasons why Saudi Arabia, Qatar, the UAE and Kuwait are the most important oil suppliers for the Republic of Korea since 2011 till present.

Key words: Republic of Korea, Persian Gulf states, energy cooperation, oil exporters, bilateral relationship

Дипломатические отношения между Республикой Корея (РК) и странами Персидского залива были установлены в период 1962–1980 гг. под сильным влиянием реалий «холодной» войны – Южная Корея и все государства региона придерживались проамериканского курса во внешней политике. Первоначально Южная Корея не проявляла особого интереса к Персидскому заливу, но с середины 1970-х гг. в свете динамичного развития южнокорейской экономики возникла потребность в развитии связей с нефтедобывающими государствами Ближнего Востока [20]. Глава Республики Корея Пак Чон Хи (1963–1979) обратил внимание на ближневосточный регион с целью установления взаимовыгодных связей в экономической и военно-политической сферах и снижения зависимости страны от США. Период 1980–1990-х гг. был отмечен активизацией взаимодействия РК и стран Залива, преимущественно в области энергетики и строительства, однако политическое присутствие Южной Кореи в регионе оставалось весьма ограниченным. Ситуация стала меняться в 2000-х гг. в связи с началом кардинальных трансформаций на геополитическом пространстве Ближнего Востока. В данной статье предпринимается попытка акцентировать внимание на роли внешнеполитических

факторов в развитии отношений между РК и ведущими арабскими нефтегазовыми экспортерами Залива – Саудовской Аравией, Катаром, ОАЭ и Кувейтом.

Значительное влияние на характер и динамику взаимодействия Южной Кореи и стран Залива оказывает сотрудничество РК с Израилем, с которым Сеул установил дипломатические отношения в 1962 г., практически одновременно с дипломатическим признанием Саудовской Аравии. Однако в связи с событиями Шестидневной войны (1967) и негативной реакцией арабского мира на любое сотрудничество третьих государств с Израилем Сеул был вынужден взять курс на ограничение торговых связей с Тель-Авивом во избежание угрозы сокращения поставок нефти из зоны Персидского залива [10, *р.* 4]. События Четвертой арабо-израильской войны и последовавший за ней «нефтяной шок» 1973 г. вынудили РК пожертвовать отношениями с Израилем во имя своих национальных энергетических интересов и обеспечения гарантированных поставок нефти из зоны Персидского залива, прежде всего, из Саудовской Аравии, для набирающей обороты южнокорейской экономики [9, *р.* 15]. С тех пор и до начала 1990-х гг. положение дел оставалось практически неизменным.

Высокие риски для энергетического сотрудничества со странами Залива продемонстрировала также Ирано-иракская война (1980–1988), которая, однако, не оказала существенного влияния на объемы нефтяных поставок из аравийских монархий в РК [10, *р.* 5]. Совсем иная ситуация сложилась в связи с вторжением Ирака в Кувейт (1990) и началом войны в Персидском заливе (1990–1991). Оккупация не только подорвала связи Кувейта с РК и привела к перебоям нефтяных поставок, но и поставила под угрозу сотрудничество Сеула со всеми странами региона, в первую очередь с Саудовской Аравией. По этой причине Южная Корея вошла в состав международной антииракской коалиции и оказывала ей помощь отправкой обслуживающего персонала на место боевых действий в рамках операции «Буря в пустыне» [8]. Данный шаг Сеула был обусловлен не только проамериканским курсом внешней политики, но и стремлением защитить собственные экономические интересы в регионе [22]. Война нанесла колоссальный урон экономике Кувейта [12], что крайне негативно отразилось на его внешнеэкономических партнерах, в том числе Южной Корее. Лишь к началу 2000-х гг. объемы нефтяных поставок из Кувейта в РК достигли довоенного уровня и затем постепенно продолжили свой рост [10, *р.* 7].

Распад биполярной системы международных отношений придал мощный импульс процессу арабо-израильского урегулирования, что позволило РК приступить к налаживанию связей с Израилем, не опасаясь нефтяных рестрикций со стороны арабских нефтеэкспортеров. Действительно, по данным статистики, расширение южнокорейско-израильских контактов не сопровождалось сокращением связей Республики Корея с государствами Персидского залива [Там же]. Более того, с 2000-х гг. страны постоянно обменивались визитами на высшем уровне, что позитивно сказалось на двусторонних отношениях и способствовало укреплению взаимовыгодных экономических связей [11]. О значимости аравийских монархий для южнокорейской экономики свидетельствуют цифры: в 2009 г. объем торговли РК с Саудовской Аравией, Катаром, ОАЭ и Кувейтом достиг 46 млрд долларов [8],

а к 2011 г. доля импорта нефти из стран Персидского залива в Южную Корею в целом составляла 84 % [16]. Кроме того, с 2009 г. правительство Ли Мён Бака взяло курс на заключение соглашений о свободной торговле с Саудовской Аравией, Кувейтом, Катаром, Бахрейном, ОАЭ и Оманом [10, *р. 7*], что свидетельствовало о намерении Сеула расширить свое экономическое присутствие в регионе.

«Арабская весна» внесла серьезные коррективы в траекторию развития отношений между РК и арабскими нефтедобывающими монархиями. Во-первых, очередная дестабилизация военно-политической обстановки на Ближнем Востоке подтолкнула Сеул к поиску более стабильных поставщиков энергоресурсов, в числе которых обозначилась Россия [5, *р. 90*]. Во-вторых, РК взяла курс на расширение и углубление экономических связей со странами Залива за счет сфер, не связанных напрямую с нефтегазовым экспортом. Арабские монархии, в свою очередь, в свете возрастающей дестабилизации региона и снижения мировых цен на нефть приступили к разработке новой экономической стратегии, направленной на сокращение зависимости национальных экономик от продажи энергоресурсов путем развития и внедрения инновационных технологий и улучшения инвестиционной среды [17, *р. 3; 18*].

Важную роль в отношениях РК с арабскими монархиями играет иранский фактор. До середины 2000-х гг. объемы торговли между Южной Кореей и Ираном были незначительными, но затем двустороннее энергетическое сотрудничество стало набирать обороты, что способствовало сокращению нефтегазовых поставок арабских стран Залива в РК [18]. Введение международных санкций против Ирана в 2012 г. привело к снижению экспорта иранской нефти на 10–15 %. Поскольку попытки Сеула даже в обход санкций сохранить нефтяные поставки из Ирана на прежнем уровне не увенчались успехом, РК была вынуждена восполнять свои нефтяные резервы за счет наращивания объемов торговли с арабскими партнерами [3, *р. 80*]. По сути, международный кризис вокруг ядерной программы Ирана позволил странам – участницам ССАГПЗ не только упрочить свои позиции в энергетическом секторе РК, но и придать новый импульс развитию двусторонних политических и экономических связей.

Наиболее наглядный пример демонстрирует Саудовская Аравия. В марте 2015 г. южнокорейский президент Пак Кын Хе посетила Эр-Рияд с официальным визитом, в рамках которого состоялась встреча с королем Салманом Ибн Абдул-Азиз Аль Саудом. Пак Кын Хе отметила, что Саудовская Аравия как крупнейший поставщик топлива и торговый партнер Южной Кореи на Ближнем Востоке имеет большое значение для ее страны. Она оценила двусторонние отношения как дружеские, подчеркнула, что экономические интересы сторон во многом совпадают, и выразила надежду на дальнейшее расширение взаимовыгодного сотрудничества в различных сферах на принципах взаимного доверия. Король Салман, в свою очередь, поддержал инициативы президента РК. По итогам встречи было подписано два меморандума о взаимопонимании в сфере двустороннего экономического взаимодействия [7]. Вслед за Пак Кын Хе Саудовскую Аравию посетил целый ряд представителей профильных министерств и ведомств Южной Кореи, подписав серию соглашений о сотрудничестве, в том числе в нефтегазовой сфере

[13; 14]. В 2015 г. также состоялись встречи на высшем уровне между представителями Республики Корея и ОАЭ, Кувейта и Катара [19].

Снятие с Ирана ряда санкций в 2016 г. позволило Южной Корее взять курс на усиление своих дипломатических и экономических позиций в Исламской республике [21]. Готовность Тегерана к активному наращиванию экономического сотрудничества с Сеулом в нефтегазовом секторе внесла коррективы в объемы торговых операций РК и Саудовской Аравии: экспорт саудовских энергоресурсов в РК в период с января по май 2016 г. сократился на 7,4 % по сравнению с предыдущим годом и составил 132,5 млн баррелей, что привело к снижению доли рынка до 29,6 % по сравнению с 33,9 % того же периода предыдущего года. Однако такие государства, как ОАЭ и Кувейт, на фоне снижения саудовского импорта нефти увеличили собственный [15].

Однако Саудовская Аравия не только не намерена отступать перед конкурентами, но и предпринимает попытки сохранить за собой лидирующие позиции в сфере энергопоставок в Южную Корею. Так, министр энергетики Саудовской Аравии посетил Сеул 1 июля 2016 г. и провел переговоры с министром энергетики Чжу Хён Хваном. По заявлению Сеула, стороны обменялись мнениями по поводу состояния топливного рынка, обсудили меры по укреплению двустороннего экономического сотрудничества и выразили заинтересованность в расширении связей за счет продвижения не только энергетических, но также совместных инвестиционных и иных проектов [6]. Приверженность новому курсу стороны продемонстрировали и в 2017 г. на встрече Хван Гё Ана (на тот момент исполнявшего обязанности президента РК) и министра Саудовской Аравии [2].

Аналогичные тенденции просматриваются и в отношениях Сеула с другими аравийскими монархиями. Так, например, по итогам визита президента РК Мун Чже Ина в ОАЭ в марте 2018 г. стороны подписали ряд контрактов в области энергетики и строительства [4]. Следует отметить, что важным направлением двустороннего взаимодействия остается военно-техническое сотрудничество (ВТС), которое позволяет Сеулу получить целый ряд экономических преференций в обмен на военные поставки странам Залива. Однако в силу довольно непростых отношений между аравийскими монархиями и Ираном расширение ВТС Сеула с арабским миром вызывает весьма неоднозначную реакцию со стороны южнокорейских медиа, которые высказывают опасения в том, что РК может оказаться втянутой в региональные споры на Ближнем Востоке [1].

Таким образом, энергетическое сотрудничество Республики Корея с со странами Персидского залива находится под сильным влиянием внешнеполитических факторов, в числе которых высокая конфликтность на Ближнем Востоке, неурегулированность палестино-израильского конфликта, соперничество Саудовской Аравии и Ирана за региональное лидерство. В данных условиях Южная Корея, заинтересованная прежде всего в стабильности и гарантированности нефтегазовых поставок из зоны Залива, проводит курс на расширение двусторонних взаимовыгодных экономических связей со странами региона и усиление своих политических позиций в зоне Залива.

Литература

1. *Кириянов О.* Сеул втянулся в конфликт на Ближнем Востоке через военную помощь ОАЭ // Российская газета. 03.01.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2018/01/03/seul-vtianulsia-v-konflikt-na-blizhnem-vostoke-cherez-voennuiu-pomoshch-oae.html> (дата обращения: 15.05.2018).
2. Acting president calls for expanded economic cooperation with Saudi Arabia. [Electronic resource]. URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/national/2017/03/07/0301000000AEN20170307014000315.html> (mode of access: 06.05.2018).
3. *Cordesman A. H., Gold B., Coughlin-Schulte C.* Iran: Sanctions, Energy, Arms Control, and Regime Change. Lanham : Rowman & Littlefield, 2014. 222 p.
4. *Debusmann B.* South Korea said to be close to \$25bn in UAE energy deals. [Electronic resource]. URL: <http://www.arabianbusiness.com/politics-economics/392973-south-korea-said-to-be-close-to-25bn-in-uae-energy-deals> (mode of access: 3.05.2018).
5. *Ehteshami A., Yukiko Miyagi.* The Emerging Middle East-East Asia Nexus. N.Y: Routledge, 2015. 204 p.
6. *Jung Suk-ye.* South Korea, Saudi Arabia to Establish Joint Council for Industrial Cooperation. [Electronic resource]. URL: <http://www.businesskorea.co.kr/english/news/politics/15131-expansion-cooperation-south-korea-saudi-arabia-establish-joint-council> (mode of access: 5.05.2018).
7. *Lee Seung-ah.* Korea, Saudi Arabia agree to broaden cooperation. [Electronic resource]. URL: <http://www.korea.net/NewsFocus/policies/view?articleId=125990> (mode of access: 11.05.2018).
8. *Levkowitz A.* Korea and the Middle East Turmoil: A Reassessment of South Korea – Middle East Relations. [Electronic resource]. URL: http://m.riss.kr/search/detail/DetailView.do?p_mat_type=1a0202e37d52c72d&control_no=f92e2e6c6f34ac8dffe0bdc3ef48d419 (mode of access: 16.04.2018).
9. *Levkowitz A.* South Korea's Middle East Policy. Ramat Gan: The Begin-Sadat Center for Strategic Studies, 2013. 32 p.
10. *Levkowitz A.* The Republic of Korea and the Middle East: Economics, Diplomacy, and Security. Korea Economic Institute of America, 2010. 9 p.
11. Ministry of Foreign Affairs, Republic of Korea. [Electronic resource]. URL: http://www.mofa.go.kr/ENG/countries/middleeast/countries/20070824/1_24421.jsp?menu=m_30_50 (mode of access: 6.05.2018).
12. Pollution legacy lives on in Kuwait // BBC News. 04.08.2000. [Electronic resource]. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/middle_east/865247.stm (mode of access: 2.05.2018).
13. Saudi and South Korean governments sign key deals. [Electronic resource]. URL: <http://www.arabnews.com/node/928586/saudi-arabia> (mode of access: 25.04.2018).
14. Saudi Arabia and South Korea: Partnership for co-prosperity. [Electronic resource]. URL: <http://saudigazette.com.sa/opinion/saudi-arabia-and-south-korea-partnership-for-co-prosperity/> (mode of access: 25.04.2018).
15. Saudi Arabia's Falih seeks to expand oil cooperation with China, South Korea. [Electronic resource]. URL: <http://www.platts.com/latest-news/oil/dubai/saudi-arabias-falih-seeks-to-expand-oil-cooperation-27618621> (mode of access: 10.05.2018).
16. US Energy Information Administration. South Korea (January 17, 2013). [Electronic resource]. URL: <http://www.eia.gov/COUNTRIES/cab.cfm?fips=KS> (mode of access: 03.04.2018).
17. 김재홍. 중동 주요국의 국가지속가능발전전략 이행과 활용전략. 서울: KOTRA. (*Ким Чжэхон.* Реализация и использование национальных стратегий устойчивого развития в крупных ближневосточных странах. Сеул: KOTRA, 2017) 50 с.
18. 박현주. 포스트-Oil 시대를 대비하는 한-중동 협력 증진 방안 (*Пак Хончжу.* Развитие сотрудничества между Кореей и Ближним Востоком в рамках подготовки к пост-нефтяной эре). [Electronic resource]. URL: http://www.prism.go.kr/homepage/entire/retrieveEntireDetail.do?research_id=1262000-201700091 (mode of access: 16.09.2018).
19. 손성현. 중동 주요국의 개발 전략과 한국의 기회 (*Сон Сон Хён.* Стратегия развития основных стран на Ближнем Востоке и возможности Южной Кореи). [Electronic resource]. URL: <https://seoulsolution.kr/sites/default/files/20.pdf> (mode of access: 9.04.2018).
20. 이성수. 한국의 중동정책 - 역사적 조망과 대중동정책의 비판을 중심으로 - (*Ли Сон Су.* Политика Южной Кореи в отношении Ближнего Востока - рассматривая исторические перспективы и оценивая политику Южной Кореи на Ближнем Востоке). [Electronic resource]. URL: <http://www.papersearch.net/thesis/article.asp?key=2845040> (mode of access: 8.04.2018).
21. 장 병 옥. 이란 제재 이후 중동평화와 한국의 대이란정책 (*Чан Бён Ок.* Мир на Ближнем Востоке и политика Кореи в отношении Ирана после снятия санкций). [Electronic resource]. URL: http://kames1979.or.kr/cont/105/tab1_file/2012063301-20121204215310.pdf (mode of access: 08.05.2018).

22. 하 병 주. 글로벌시대 한국과 중동의 관계 변화 (Ха Бён Чжусу. Политические отношения между Южной Кореей и Ближним Востоком в эпоху глобализации). [Electronic resource]. URL: https://www.ims.or.kr/BBS/down.php?F=09090903023044_2.PDF 중동과 한국 (mode of access: 9.04.2018).

References

- Acting president calls for expanded economic cooperation with Saudi Arabia. (2017). In *Yonhapnews.co.kr*. URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/national/2017/03/07/0301000000AEN20170307014000315.html> (mode of access: 6.05.2018).
- Cordesman, A. H., Gold, B., Coughlin-Schulte, C. (2014). *Iran: Sanctions, Energy, Arms Control, and Regime Change*. 222 p. Lanham, Rowman & Littlefield.
- Debusmann, B. (2018). South Korea said to be close to \$25bn in UAE energy deals. URL: <http://www.arabianbusiness.com/politics-economics/392973-south-korea-said-to-be-close-to-25bn-in-uae-energy-deals> (mode of access: 3.05.2018).
- Ehteshami, A., Yukiko, Miyagi. (2015). *The Emerging Middle East-East Asia Nexus*. 204 p. New York. Routledge.
- Jung, Suk-ye. (2017). South Korea, Saudi Arabia to Establish Joint Council for Industrial Cooperation. In *Businesskorea.co.kr*. URL: <http://www.businesskorea.co.kr/english/news/politics/15131-expansion-cooperation-south-korea-saudi-arabia-establish-joint-council> (mode of access: 5.05.2018).
- Kir'ianov, O. (2018). Seul vtianulsia v konflikt na Blizhnem Vostoke cherez voennuiu pomoshch' OAE [Seoul got involved in the conflict in the middle East through military assistance to the UAE]. In *Rossiiskaia gazeta*, 3.01.2018. URL: <https://rg.ru/2018/01/03/seul-vtianulsia-v-konflikt-na-blizhnem-vostoke-cherez-voennuiu-pomoshch-oae.html> (mode of access: 15.05.2018).
- Lee, Seung-ah. (2015). Korea, Saudi Arabia agree to broaden cooperation. In *Korea.net*. URL: <http://www.korea.net/NewsFocus/policies/view?articleId=125990> (mode of access: 11.05.2018).
- Levkowitz, A. (2015). *Korea and the Middle East Turmoil: A Reassessment of South Korea – Middle East Relations*. URL: http://m.riss.kr/search/detail/DetailView.do?p_mat_type=1a0202e37d52c72d&control_no=f92e2e6c6f34ac8dfef0bdc3ef48d419 (mode of access: 16.04.2018).
- Levkowitz, A. (2013). *South Korea's Middle East Policy*. 32 p. Ramat Gan. The Begin-Sadat Center for Strategic Studies.
- Levkowitz, A. (2010). *The Republic of Korea and the Middle East: Economics, Diplomacy, and Security*. 9 p. Korea Economic Institute of America.
- Ministry of Foreign Affairs, Republic of Korea. URL: http://www.mofa.go.kr/ENG/countries/middle-east/countries/20070824/1_24421.jsp?menu=m_30_50 (mode of access: 06.05.2018).
- Pollution legacy lives on in Kuwait. (2000). In *BBC News*, 4.08.2000. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/middle_east/865247.stm (mode of access: 2.05.2018).
- Saudi and South Korean governments sign key deals. (2016). In *Arabnews.com*. URL: <http://www.arabnews.com/node/928586/saudi-arabia> (mode of access: 25.04.2018).
- Saudi Arabia and South Korea: Partnership for co-prosperity. (2014). In *Saudigazette.com.sa*. URL: <http://saudigazette.com.sa/opinion/saudi-arabia-and-south-korea-partnership-for-co-prosperity/> (mode of access: 25.04.2018).
- Saudi Arabia's Falih seeks to expand oil cooperation with China, South Korea. (2016). In *Platts.com*. URL: <http://www.platts.com/latest-news/oil/dubai/saudi-arabias-falih-seeks-to-expand-oil-cooperation-27618621> (mode of access: 10.05.2018).
- US Energy Information Administration. South Korea (January 17, 2013). URL: <http://www.eia.gov/COUNTRIES/cab.cfm?fips=KS> (mode of access: 3.04.2018).
- 김재홍. 중동 주요국의 국가지속가능발전전략 이행과 활용전략. - 서울: KOTRA, 2017 (Kim, Jae-hong. (2017). Implementation and use of national sustainable development strategies in major countries of Middle East countries. 50 p. Seoul. KOTRA, 2017).
- 박헌주. 포스트-Oil 시대를 대비하는 한-중동 협력 증진 방안 (Park, Heon-ju. (2017). Development of cooperation between Korea and the Middle East in preparation for the post-oil era). URL: http://www.prism.go.kr/homepage/entire/retrieveEntireDetail.do?research_id=1262000-201700091 (mode of access: 16.09.2018).
- 손성현. 중동 주요국의 개발 전략과 한국의 기회 (Son, Sung-hyun. Development strategy of the main countries of the Middle East and South Korea's chances). URL: <https://seoulsolution.kr/sites/default/files/20.pdf> (mode of access: 9.04.2018).

이성수. 한국의 중동정책 -역사적 조망과 대중동정책의 비판을 중심으로- (Lee, Sung-su. South Korea's policy towards the Middle East. Looking at historical perspectives and assessing South Korea's policy in the Middle East). URL: <http://www.papersearch.net/thesis/article.asp?key=2845040> (mode of access: 8.04.2018).

장 병 옥. 이란 제재 이후 중동평화와 한국의 대이란정책 (Jang, Byung-ok. Peace in the Middle East and Korean policy towards Iran after sanctions are lifted). URL: http://kames1979.or.kr/cont/105/tab1_file/2012063301-20121204215310.pdf (mode of access: 8.05.2018).

하 병 주. 글로벌시대 한국과 중동의 관계 변화 (Ha, Byung-ju. Political relations between South Korea and the Middle East in the era of globalization). URL: https://www.ims.or.kr/BBS/down.php?F=09090903023044_2.PDF 중동과 한국 (mode of access: 9.04.2018).

The article was submitted on 27.09.2018